

УДК 141.7

© **Виктор Рожковский**

профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин Могилевского института МВД (Беларусь), кандидат философских наук, доцент

© **Viktor Rozhkovsky**

Professor of the Social and Humanitarian Disciplines dept. of the Mogilev Institute of the Ministry of Internal Affairs (Belarus), Ph.D Philosophy, Associate Professor e-mail: sgd@institutemvd.by

ПОСТМОДЕРН И НООСФЕРА

Публикация посвящена ситуации постмодерна, переломному моменту в истории человеческого общества, трансформации, связанной с революцией в сфере коммуникаций. Рассматриваются мировоззренческие и социально-политические последствия формирования третьей природы, ноосферы, нового горизонта событий. Анализируются возможности и угрозы, связанные с переменами. Отмечается, что на пути позитивных перемен имеют место серьезные препоны: интересы привилегированных каст модерна, идеологические клише, оптика самооправдания, зависимость от институтов и практик прошлого.

Закат модерна, индустриальной цивилизации и становление постмодерна, постиндустриального общества напрямую связаны с формированием третьей природы, ноосферы, среды обитания, знакомство с которой оказалось скорым (в течение жизни одного поколения) и принудительным (дистанционные формы общения, работы, учебы, расчетов, контроля и пр.). По масштабам, глубине и последствиям происходящие перемены сравнимы с возникновением аграрной и индустриальной цивилизации. Особенность ситуации постмодерна — не поверхность земли и ее недра, а сфера духа, разума, некогда обитель святых, мудрецов и идеологов, приют несчастного сознания, стала предметом промышленного освоения, территорией колонизации и золотой лихорадки. Подобная практика модерна — прямая угроза как высоким помыслам и порывам, так и «мыслящему пластику» в целом [1, с. 149]. Постмодерн-то состоится в любом случае, но будет ли это торжеством ноосферы, разума? Или идею разумного мироустройства ждет судьба утопий прошлого — порыв, надежда и разочарование.

Эпоха перемен, помимо фиксации изменения места и роли человека в мироздании (тео-онтоцентризм, антропоцентризм, вовлеченность в поток трансформаций), выносит за скобки прежние картины мира, ценности (эпифеномены бытия) и институты в качестве социокультурных артефактов и реликтов. Трофеи модерна — религиозный способ присутствия, сословия и пр. Ситуация постмодерна (транзитная зона) также отменилась чередой смертей: антропоцентризма, метафизики, ценности как таковой, общим кризисом традиционных для цивилизации фабричных труб институтов.

Сегодня едва ли кто обольщается, подобно пионерам второй волны, насчет будущего — постмодерн не сошедшее на землю обетование творца или марксизма и не место разрешения проблем индустриальной цивилизации. Постмодерн — вызов, новое начинание с беспрецедентными угрозами и возможностями. Сетевая матрица (интернет-платформа) — шанс перевернуть страницу и по ту сторону тела модерна, его ролевых пирамид и привилегий создать формы (институты) коммуникации, не ущемляющие гуманитарный аспект отношений, личное достоинство и справедливость. Сбывается, однако, иной сценарий, посредством присвоения, анализа и использования жизненного опыта и конфиденциальной информации пользователей сетей в инфосреде практически сформировалась *система* тотального контроля над сознанием и поведением человека. Вызревает *«надзорный капитализм»* (Шушана Зубофф) [2], *«надзорный посткапитализм»* (А. Фурсов), *«цифровой концлагерь»*, *«резервация»* и *прочие*, одним словом, постмодерн.

Эсхатологически и политически ориентированные концепции философии истории, трактующие смену формаций в терминах социального прогресса и преемственности, едва ли помогут в ситуации постмодерна, где в разработке — сознание, а на конвейере — гетерономный индивид. О пользе прежних подходов можно говорить лишь в том смысле, что опыт несбывшихся надежд и неисполненных обещаний модерна пошел нам впрок.

Время перенастроить оптику с тем, чтобы за сиюминутными целями и интересами, за сфабрикованной библейской битвой «добра» со «злом» («демократий с тираниями») не взрастить подобие антиутопии «1984» [3].

Не быть средневековьем — не значит быть воплощением свободы, справедливости и демократии. Институты индустриальной цивилизации — изначально не средства борьбы с феодальным злом за высокие идеалы, как о том повествует мифология капитализма, а среда как собственного рабства и господства, так и «свободы» выбирать господ [4].

Равным образом то, что после модерна — не исполнение завета; и инфосфера — не *средство* борьбы с прошлым, а *среда обитания*, взвинченная атмосфера которой малопригодна для жизни и здравомыслия современников.

Сводить счеты с прошлым, пятиться в будущее — лукавая оптика закулисья, в фокусе которой и в XXI веке Юрьев день — праздник «демократии и свободы»! «Кто управляет прошлым ... тот управляет будущим; кто управляет настоящим, тот управляет прошлым» [2, с. 36]. Ситуация постмодерна (настоящее) с точки зрения перспектив будущего — уместный ракурс в эпоху перемен. Удел прошлого — хоронить свое пустословие, симулякры и симуляции [5]. Интернет-пространство, как в свое время и механическое чрево модерна, — не средство, а среда обитания. Среда, переросшая как политические цели и интересы привилегированных каст, так и институты второй волны.

Ноосфера — мифология наших дней, подобная утопиям осевого времени и эпохи «духа капитализма», эпифеномен безумия цивилизации фабричных труб, обманутых надежд, стремления к справедливости и веры в разум. Непосредственно порывом и прожектами ноосферы (постмодерна) мы обязаны прозрениям В. И. Вернадского [6], П. Тейяра де Шардена и Э. Леруа, идеи которых до недавнего времени были уделом лишь научного сообщества. Сегодня ноосфера — не только предмет интерпретаций, но и идейно-политической борьбы, и практики. Является ли возникшее медийное пространство (сфера духа в прокрустовом ложе институтов индустриальной цивилизации) воплощением пророчеств отцов-основателей? Научное господство над человеком (производство сознания/поведения) в интересах хозяев настоящего — это удел, приговор или один из сценариев будущего? И чем чревата, что сулит инфосреда, пропитанная паранойей русофобии, расово-этническими, культурными и прочими оппозициями: Восток – Запад; Север – Юг; «демократия» – «тирания»; «я» – «тело»?

Прямо или косвенно эти вопросы отсылают к ключевой в ситуации постмодерна теме власти, но это не проблема выбора и сменяемости господ, а вопрос о власти над новой средой, ее судьбе и сути в новом измерении. Знаковое событие — всполошились, было, «избранники народа», в какой-то момент оказавшиеся за бортом казацкой вольницы Интернета («не избраны, а правят!»). Однако «апостолы» новейшего завета, приторговывающие конфиденциальной информацией, волей или неволей находят общий язык с прежними элитами. Опосредованные формы зависимости (вещная, ролевая), сознание как эпифеномен (отражение) бытия человека — в прошлом. За пределами социально-политического спектакля

(экрана) современная практика власти — прямой контроль над лицом, сознанием, картиной мира.

Обычная проблема на разломе эпох — за неимением языка, соразмерного формирующемуся миру, использование мыслепроформ прошлого для суждений о происходящем и будущем. В образах мифа рождалась двумерная картина мира: «Выслушай прежде всего, что четыре есть корня вселенной: Зевс лучезарный, и животворящая Гера, и Гадес, также, слезами текущая в смертных источниках, Нестис» [7, с. 72]. В тени мифологем (свобода, демократия, право), практик и категорий индустриальной цивилизации, блокирующих иное видение и перспективы, по меркам капитализма вызывает постмодерн — «информационная цивилизация», общество производства и потребления информационных услуг.

Понятие первопрородцев «ноосфера» обладает огромным научным и гуманитарным потенциалом — это и новая ступень в эволюции универсума, и проект, идеал разумной организации взаимоотношений человека и природы, человека и общества (человека и человека). Идея — «ноосфере разумную организацию» как в прошлом, так и сегодня на повестке дня. В 60-е годы Н. В. Тимофеев-Ресовский — гармонизация отношений между человеком (обществом) и биосферой; Н. Н. Моисеев — идея коэволюции природы, общества и человека, и другие. Сциентизм отмечился идеологией одномерного общества, где научное господство над природой распространено на человека. (Маркузе). В ситуации постмодерна востребована идея «цельного знания» В. Соловьева (сплав научного, рационального и мистического познания) [8]; синтеза науки, философии и религии как условие разрешения «органического кризиса универсума» [2].

Течение мысли, возникшее на основе русского космизма, наряду с понятиями «ноосфера», «ноогенез» использует в дискурсе термины «ноосферология» (интегрированная система научного знания при его философском осмыслении); «ноосферогенезис» (идея интеграции природы, общества и человека, включенная в глубинную экологию) [9]. Данное направление позиционирует себя как комплексное образовательное направление, важное для будущего цивилизации.

Выделяются три периода в трактовке ноосферы:

- классический (первая половина XX столетия) — биосфера трансформируется в ноосферу (материалистический эволюционизм);
- неклассический (1950–1990 гг., в рамках парадигмы господства над природой) — над биосферой сформировалась ноосфера, мыслящий пласт, обязанный логике универсума (П. Тейяр де Шарден), общество

трансформируется согласно законам биосферы (общество потребления удовлетворяет запросы тела);

– постклассический этап — человек и общество самотрансформируются, создавая ноосферу, пропитанную глубинной экологией.

Ноосфера включает в себя техносферу (переработка вещества, энергии, средства производства, транспорт, технологии, коммуникации) и социосферу (широкий спектр отношений между людьми: расовые, этнические, конфессиональные, экономические, социально-политические, межличностные и пр.). Те, кто намеренно или по иным соображениям включает политические, властные отношения в перечень прочих (некогда отдельная рубрика и сфера общественной жизни) — затушевывают отношения господства как ключевую проблему современности. Власть безгранична, если медиасфера средство. Инфосфера (уместнее «идеосфера») — исторические формы сознания и самосознания (мифология, искусство, религия, философия, наука). Понятия: «инфосфера», «информационная цивилизация» и прочие — прочтения модерна. Попыту и надеждам на справедливое мироустройство в них нет места.

Наиболее консервативная и иррациональная составляющая ноосферы — сфера социально-политических отношений. Там, где правят интересы, чувства и эмоции, нет места ни желанию расставаться с привилегиями, ни благоразумию, ни здравомыслию. Обычная практика правящего класса в наши дни — самосохранения ради вскрывать раны и беречь обиды прошлого, провоцировать новые расколы. Достаточно затронуть ахиллесову пяту памяти и чувств — резонанс по всему спектру отношений («кипит наш разум возмущенный»).

Идеосфера (сфера высоких помыслов и надежд) принесена в жертву наркозависимости капитализма (власть, деньги, популярность). Интернет-технологии — средство радикального решения проблемы власти. Одна из реализуемых возможностей — интернет-зависимость, мышление без оппозиций «должного и сущего», счастливое сознание, не имеющее и не нуждающееся в ценностях мира за пределами *Интернета* (резервация сгинувших в сетях). Доминирующий же способ — выдавать изображение (симулякр) в качестве реальности. Социально-политический контент инфосферы с его «демократией и правами человека», «стань на сторону добра», LGBT, BLM (жизни черных имеют значение), Me Too (и я тоже) — симуляции. Власть по ту сторону экрана, в зазеркалье, вне зоны видимости, вне контроля.

В ситуации постмодерна, в тени симуляций обнажили себя коды модерна, истоки западноевропейской цивилизации: колонизация, геноцид, рабовладение. Наряду с прежними формами и методами проявления сути

капитализма появились новые: расширение НАТО, Евросоюза (формы контроля над участниками), наднациональные корпорации, глобализация, экстерриториальное право, санкции и пр.

Резюмируя, можно констатировать — постмодерн состоялся, однако это не торжество ноосферы, ее разумности. «Научность» техносферы (сетевая матрица) не мешает безумию и психозу в сфере социального и идеосферы. Более того, зачищенное от гуманитарной составляющей медиапространство используется для решения как исконных целей евроамериканской цивилизации, так и сверхзадач — сохранения привилегированных каст модерна, господства. Последствия: что для субъектов власти, хозяев настоящего — *средства*, для объектов (около 5 млрд человек) — *среда обитания*, превращенная в систему тотального контроля, манипуляций и рассадник злобы и ненависти. Казалось бы, двумерный мир (реальность и ее критическое отражение) канул в Лету, поскольку единственная реальность — это изображения. Но роль образа, экрана очевидна — скрыть реальность иного рода: зарождение надзорного социума, цифрового концлагеря и прочих, где (помимо тела и воли) «руки дошли» и до сознания человека. Не полагаясь на идеологию, убеждение (оправдание или критика реальности) — зомбирование человека.

Мы заложники метафизики параллельных вселенных: закулисья, действительности, которой нет, нет в инфосфере, значит, нет вообще; и реальности медиапространства, продукции «министерства правды» [3]. Между ними ничего общего. Но само наличие симуляций — свидетельство несостоятельности «избранных» перед историческим вызовом. Сетевая матрица — возможность новых форм коммуникации по всему спектру ноосферы, а не замены идеологии пропагандой, симуляциями.

Список основных источников

1. Тейяр де Шарден, П. Феномен человека / П. Тейяр де Шарден : пер. с франц. Н. А. Садовского. — М. : Наука, 1987. — 239 с.
2. Эра надзорного капитализма — ключевые идеи книги Шошаны Зубофф [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://vc.ru/books/203887-era-nadzornogo-kapitalizma-klyucheveye-idei-knigi-shoshany-zuboff>. — Дата доступа: 30.03.2022.
3. Оруэлл, Джордж. 1984 : [роман] / Джордж Оруэлл ; пер. с англ. В. Голышева. — М. : Издательство АСТ, 2021. — 318 с.
4. Маркузе, Г. Одномерный человек / Г. Маркузе. — М. : REFL-book, 1994. — 368 с.
5. Бодрийяр, Ж. Симулякры и симуляции / Ж. Бодрийяр : пер. с фр. А. Качалова. — М. : Издательский дом «ПОСТУМ», 2015. — 240 с.

6. Вернадский, В. И. Биосфера и ноосфера / В. И. Вернадский. — М. : Наука, 1989. — 261 с.
7. Якубанис, Г. Эмпедокл: философ, врач и чародей / Г. Якубанис. — Киев : СИНТО, 1994. — 232 с.
8. Соловьев, В. Сочинения : в 2 т. / В. Соловьев. — Т. 1 : Критика отвлеченных начал. — М. : Мысль, 1990. — 892 с.
9. Урсул, А. Д. Феномен ноосферы. Глобальная эволюция и ноосферогенез / А. Д. Урсул. — М. : Ленанд, 2015. — 336 с.

POSTMODERN AND NOOSPHERE

Postmodernity has taken place, however, this is not a triumph of the noosphere, its reasonableness. The «scientific nature» of the technosphere (network matrix) does not interfere with insanity and psychosis in the sphere of the social and ideosphere. Moreover, the media space, stripped of the humanitarian component, is used to solve both the primordial goals of Euro-American civilization and the super-tasks — the preservation of the privileged castes of modernity, domination. Effects: what for the subjects of power, the owners of the present — means, for objects (about 5 billion man) is a habitat turned into a system of total control, manipulation and a hotbed of anger and hatred. It would seem that the two-dimensional world (reality and its critical reflection) has sunk into oblivion, since the only reality is images. But the role of the image, the screen is obvious — to hide a different kind of reality: the birth of a supervisory society, a digital concentration camp, etc., where (in addition to the body and will) «hands have reached» the human consciousness. Without relying on ideology, persuasion (justification or criticism of reality) is the zombification of a person.

We are hostages of the metaphysics of parallel universes: behind the scenes, reality, which does not exist, does not exist in the infosphere, so there is no reality at all; and the reality of the media space, the products of the «Ministry of Truth». There is nothing in common between them. But the very existence of simulations is evidence of the failure of the «chosen ones» before the historical challenge. The network matrix is the possibility of new forms of communication across the entire spectrum of the noosphere, rather than replacing ideology with propaganda, simulations.